

КМ 1269600

// Учен. зап. кн.-б. - 1897 - №7. - с. 434-440;
№8. - с. 483-488; №12. - с. 461-472.

Успенский Н.

Кирилло-Белозерская икона
Божией Матери Сидигитрици

Розинь.

Кирилло-Бѣлозерская икона Божіей Матери Одигитріи.

(къ пятисотлѣтію ея прославленія).

Св. церковь именуя въ своихъ пѣснопѣніяхъ и молитвахъ Божію Матерь усердною заступницею и помощницею рода христіанскаго, со временъ глубокой древности высоко чтитъ Ея иконы, какъ видимый залогъ благоволенія Пречистой Дѣвы ко всѣмъ, съ вѣрою припадающимъ предъ ними въ молитвахъ

Ея. По сказанію преданія, святыи образъ Богоматери первоначально былъ начертанъ св. евангелистомъ Лукою при жизни Пречистой Дѣвы Маріи и первое время хранился въ городѣ Антиохіи, а затѣмъ въ св. Іерусалимѣ, откуда въ V-мъ вѣкѣ былъ съ честію перенесенъ въ Константинополь и постановленъ во Влахернскомъ храмѣ Божіей Матери. Здѣсь за многія чудесныя знаменія, подаваемые Божіею Матерію по молитвѣ предъ Ея святымъ образомъ, Ей усвоили наименованіе Одигитріи, т. е. кормчей, путеводительницы, вслѣдствіе чего и святая икона, хранившаяся во Влахернскомъ храмѣ, стала именоваться иконою Божіей Матери Одигитріи. Послѣдовавшія затѣмъ отъ Царицы Небесной чудесныя заступленія Константинополя отъ враговъ укрѣпили вѣру въ скорую помощь Божіей Матери Одигитріи. Былъ составленъ въ похвалу ея особый акаѳистъ и положено было въ воспоминаніе помощи, благодатно ниспосланной городу отъ Пречистой Дѣвы, читать его ежегодно на пятой недѣлѣ великаго поста въ субботу за утреней. „Радуйся Богородице Одигитріе, восклицаетъ святая церковь словами похвалы Пречистой Дѣвѣ, всѣхъ и всегда наставляющи вѣрныхъ шествовати по всякому пути спасительному“; или въ другомъ мѣстѣ въ назиданіе вѣрующихъ свидѣтельствуетъ: „наставницу Ты заблудшихъ и пристанище спасительно въ пучинѣ, Владычице, и въ бури, во искушеніи же и въ печалехъ Христосъ Ты всѣмъ показа“.

Первый разъ русскіе испытали чудодѣйственную силу заступленія Божіей Матери за вѣрныхъ при Аскольдѣ и Дирѣ. Эти кіевскіе владѣтели, прибывъ на вооруженныхъ судахъ къ берегамъ Царь-Града, начали опустошать ихъ и наконецъ осадили самый городъ, грозя ему разрушеніемъ. Не надѣясь избавиться отъ врага собственными силами, греческій патріархъ, царь и народъ обратились за помощію къ Пречистой Дѣвѣ Маріи и, собравшись въ Ея Влахернскомъ храмѣ, вознесли предъ образомъ Оригитріи горячія молитвы о избавленіи города, послѣ чего съ ибніемъ отирамились въ крестномъ ходѣ на море, тихо блиставшее своими водами. Когда погрузили въ него ризу Богоматери, вынесенную изъ храма, оно взбушевалось и разсѣяло бурю вражескія суда. Аскольдъ и Диръ, а также нѣкоторые изъ бывшихъ съ ними русскихъ воиновъ, пораженные чудомъ, приняли святое крещеніе. По этому случаю греческій патріархъ знаменитый Фотій, свидѣтель этого событія, писалъ въ окружающаго посланіи: „Россы извѣстныя жестокостію, побѣдители народовъ соединихъ и въ гордости своей дерзнувшіе воевать съ

имперією Римскою (т. е. Византійскою), уже оставили суевѣріе, исповѣдуютъ Христа и суть друзья наши, бывъ еще недавно злѣйшими врагами. Они же приняли отъ насъ епископа и священника, имѣя живое усердіе къ богослуженію христіанскому“.

Очень возможно, что съ этого времени началось и почитаніе на руси иконы Божіей Матери Одигитріи; но во всякомъ случаѣ прочное и широкое почитаніе Ея среди русскаго народа ведетъ свое начало со времени равноапостольнаго князя Владиміра, принявшаго крещеніе отъ грековъ и просвѣтившаго святою вѣрою весь русскій народъ. Вѣсть съ вѣрою перешли отъ грековъ на Русь иконы Божіей Матери Одигитріи и широко распространилось на русской землѣ почтительное имъ поклонѣніе, поддерживаемое многоразличными знаменіями, явленными милостію Богоматери. Существуетъ преданіе, что греческая царица Анна, супруга св. князя Владиміра, была благословлена въ путь въ иноплеменную для нея и чужую русскую землю иконою Божіей Матери Одигитріи. Извѣстно также изъ преданія, что греческій императоръ Константинъ Порфирородный, выдавая дочь свою за черниговскаго князя Всеволода Ярославича, благословлялъ ее иконою Божіей Матери Одигитріи. Великій князь Владиміръ Мономахъ, сынъ Всеволода и греческой царицы, перенесъ эту икону въ городъ Смоленскъ и поставилъ ее въ заложенномъ имъ храмѣ Успенія Богородицы, почему она стала на Руси извѣстна подъ именемъ Смоленской. Въ иконахъ Божіей Матери Тихвинской, чудесно явившейся, по сказанію преданія, въ 1383 году надъ водами Ладожскаго озера, а также Иверской, многопрославленныхъ среди русскаго народа, чтится ликъ Божіей Матери Одигитріи. По своимъ основнымъ чертамъ, хотя съ немалыми отступленіями, святой ликъ Казанской иконы Божіей Матери есть ликъ Одигитріи. Въ 1654 году въ даръ царю Алексею Михайловичу съ Афона была прислана Влахернская икона Божіей Матери Одигитріи, пребывавшая тамъ со времени паденія Константинополя. Патріархъ Никонъ съ честію встрѣтилъ ее на лобномъ мѣстѣ и препроводилъ въ Кремль въ Успенскій соборъ, гдѣ она пребываетъ и нынѣ. Но святой ликъ Божіей Матери Одигитріи чтится не только на святой Руси, а также среди инославныхъ христіанъ. Древнее состояніе Червоной Руси Ченстоховская икона Божіей Матери, находящаяся нынѣ въ Польшѣ и широко почитаемая католиками, есть икона Одигитріи. Въ самомъ Римѣ и другихъ мѣстахъ католическаго міра, не смотря на повсемѣстное распространеніе живописнаго изображенія Богоматери и

Ея статуя, поклоненіе иконѣ Божіей Матери Одигитріи не погасло окончательно, но хранится какъ бы въ свидѣтельство первоначальнаго единства вѣры востока и запада. Это обстоятельство съ полною убѣдительностію свидѣтельствуесть, что ликъ Божіей Матери Одигитріи есть древнѣйшее и первобытное изображеніе Богоматери.

Кирилло-Бѣлозерская икона Божіей Матери Одигитріи—одна изъ древнихъ списковъ иконъ Богоматери. Происхожденіе ея неизвѣстно, а прославленіе ея произошло пятьсотъ лѣтъ тому назадъ и тѣсно связано съ исторіей возникновенія Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря.

Святый Кирилль Бѣлозерскій, до своего пришествія на Бѣлоозеро, подвизался въ Симоновѣ монастырѣ на Москвѣ. Съ 1387 года онъ тамъ былъ архимандритомъ, заступивъ мѣсто св. Теодора, отозваннаго на ростовскую кафедру въ архіепископы Ростову и Бѣлоозеру. Настоятельство преп. Кирилла въ столичной обители было не продолжительное. Вскорѣ онъ стремился къ безмолвію и уклоняясь отъ раздоровъ, возникшихъ въ монастырѣ, отказался отъ архимандритства и поселился недалеко отъ монастыря на старомъ Симоновѣ, ища тихаго и безбурнаго пристанища безмолвія“. Здѣсь пришла ему мысль—идти нибудь вдаль отъ міра, въ глубокой пустынѣ, уединиться и тамъ пребывать одиноко въ молитвѣ и подвигахъ. Много онъ боролся съ появившимся желаніемъ и постоянно молился Пречистой Богоматери: „Ты вѣси, яко всю мою надежду по Божѣ на Тя возложихъ отъ юности моея. Ты убо „якоже сама вѣси, постави мя на путь, въ немъ-же возмогу спастися“. И вошь разъ онъ стоялъ предъ образомъ Божіей Матери Одигитріи на обычной вечерней молитвѣ, кончилъ правило и началъ пѣть акафистъ Преч. Богоматери, чтобы затѣмъ немного заснуть. Былъ глубокой вечеръ. И вотъ, когда дошелъ до мѣста въ иконѣ: „странно рождество видѣвше, устранимся міра и умъ на небо преложимъ“, вдругъ слышитъ голосъ, обращенный къ нему „Кирилле изыди отсюду и иди на Бѣлоозеро: тамо бо уготовахъ ти мѣсто, въ немъ-же возможши спастися“. Вместе съ чуднымъ голосомъ явился яркій свѣтъ и святый Кирилль, слыша сладкій гласъ, сподобился видѣть Пречистую Богородицу. Когда все исчезло, преподобный въ изумленіи отъкрылъ оконце келии и увидалъ: сияетъ великій свѣтъ отъ полунощной Бѣлозерской стороны. Тогда святому отшельнику ясно стало, что его молитва услышана и что изволеніемъ Пречистой Дѣвы мѣсто для пустынножительства ему назначено въ

далекой отъ Москвы области Бѣлоозера, и всю ночь съ радостію благодарилъ онъ и славилъ Бога.

Около этого времени съ Бѣлоозера возвратился на Москву инокъ того же Симонова монастыря препод. Ѳеранонтъ. Туда онъ ходилъ ради монастырскихъ нуждъ. Совершивъ благополучно дальное путешествіе, онъ сиѣшилъ посѣтить преп. Кирилла, съ которымъ имѣлъ одно постриженіе, т. е. былъ постриженникомъ одного монастыря. Увидавъ его, святой Кириллъ сталъ спрашивать, есть ли въ томъ краѣ удобныя мѣста для пустынножительства, и узналъ, что въ обширномъ бѣлоозерскомъ краѣ такихъ мѣстъ есть немало. Согласились и пошли оба, имѣя кормчею Матерь Божію, наставляющую въ путь.

Послѣ многихъ дней путешествія, святые путники прибыли, наконецъ, въ область Бѣлаго озера и здѣсь долго ходили, отыскивая удобное мѣсто для поселенія. Не мало тамъ они видѣли мѣстъ, но ни одно изъ нихъ не понравилось преп. Кириллу. Наконецъ поднялись на гору Мауру, возвышающуюся въ мѣстности, гдѣ нынѣ стоитъ монастырь. Преподобный, какъ говорить преданіе, сталъ на камень, лежащій на вершинѣ горы, и окинулъ глазами окрестности: широкой кругозоръ открылся предъ нимъ. Дѣсь, густой, темный лѣсъ неподвижно стоялъ и уходилъ сплошнымъ ковромъ во все стороны, сливаясь вдаль съ голубыми небесами. Сзади съ запада, извиваясь узкой лентой, протекла рѣка Шексна, а спереди на востокъ и по сторонамъ тамъ и сямъ синія озера прорѣзывались среди дремучаго лѣса. Вездѣ глухо и безлюдно, только по Шекснѣ коегдѣ выдались поселки. Преподобный узналъ указанное въ видѣніи ему мѣсто и преклонилъ въ молитвѣ колѣни. Камень, на которомъ, по сказанію преданія, моляся святой Кириллъ, обнесенъ нынѣ часовнею. Сойдя съ горы, путешественники направились къ озеру, которое было видно впереди. Шествуя по берегу его, они пришли на небольшой высокій мысъ, горою вдавившійся въ озеро, и на немъ остановились среди лѣса, чтобы здѣсь основать пустынножительство. Водрузивъ святой крестъ на мѣстѣ своего поселенія, святые путники предъ нимъ и предъ иконою Божіей Матери Одигитріи, которую св. Кириллъ принесъ съ собою изъ Москвы, отиѣли благодарственный канонъ въ похвалу Богоматери, приведшей ихъ сюда. Тогда преп. Кириллъ разсказалъ своему спутнику о бывшемъ ему видѣніи на Симоновѣ и опять оба прославили Бога и Пречистую Дѣву Марію, явленіемъ Которой наставляемъ и сіяніемъ озаряемъ святой Кириллъ достигъ пустыни, явленной ему.

Теперь нужно было подумать о пристанищѣ въ глухомъ лѣсу. Связали святые отшельники изъ древесныхъ вѣтвей временную палатку, а для постоянного жилья начали рыть въ землѣ келью—пещеру. Прибытіе святаго Кирилла въ область Бѣлозера и поселеніе въ ней на берегахъ Сиверскаго озера произошло въ 1397 году, съ какого года и ведетъ свое начало Кирилло-Бѣлозерскій монастырь. Объ основаніи его мѣстные жители были предъувѣдомлены чудеснымъ явленіемъ. Нѣкій земледѣлецъ, именовъ Псаія, жившій близъ того мѣста, за много лѣтъ до пришествія св. Кирилла, когда случалось ему быть въ мѣстности, гдѣ возникла потомъ обитель Пречистой Богородицы, не разъ слышалъ, что раздается тамъ звонъ церковный и что пѣвцы поютъ. Приходили другіе нѣкоторые изъ окрестныхъ жителей и тоже слышали, но ничего не могли увидать и уходили, говоря, что это не просто.

Недолго вмѣстѣ оставались святые подвижники. Вскорѣ преп. Оеранонтъ удалился за 17 верстъ отъ Кириллова монастыря на Павское озеро и основалъ свой монастырь въ имя Рождества Божіей Матери.

Теперь преп. Кириллъ оставался одинъ подвизаться среди первобытнаго глухаго лѣса. Жизнь была трудная и небезопасная. Шестидесятилѣтнему старцу пришлось бороться и съ природой и людьми, но все испытанія святой Кириллъ переносилъ побѣдоносно, такъ какъ здѣсь ему наставницею и спасительнымъ пристанищемъ „въ пучинѣ и въ бури и во искушеніи и въ печаляхъ Христосъ показалъ Богородицу“. Нѣкій человекъ именовъ Андрей, жившій вблизи поселенія св. Кирилла, былъ много недоволенъ, что здѣсь преподобный занялъ мѣсто для пустынножительства, и побуждаемый ненавистію, задумалъ съечь святаго. Чтобы исполнить свое намѣреніе, пришелъ къ пустынь св. отшельника ночью, но непонятный страхъ напалъ на него и онъ отъ того великаго страха убѣжалъ. Но вражда къ святому отъ этого не потухла. Черезъ нѣкоторое время глубокою ночью опять подкрался къ кельѣ преподобнаго и, зажегши стѣну, удался, чтобы видѣть, какъ будетъ горѣть. Но огонь потухъ. Тогда онъ вновь возвратился и опять зажегъ и опять огонь, когда онъ отошелъ, потухъ, и такъ дѣлалъ нѣсколько разъ и помощью Богородицы каждый разъ, какъ бы устыдившись святаго, огонь потухалъ. Увидавъ это, злоумышлявшій пришелъ въ чувство, позналъ свое согрѣшеніе, и съ раскаяніемъ отираившись къ преподобному и все ему открылъ. Св. Кириллъ, наставивъ ученіемъ того человека, съ миромъ его отпустилъ и,

по уходъ его, началъ пѣть канонъ благодарственный Богородицѣ,
покрывающей его святымъ своимъ покровомъ.

Кирилло-Бѣлозерская икона Божіей Матери Одигитріи.

(къ пятисотлѣтію ея прославленія).

(Продолженіе).

Когда къ препод. Кириллу пустынножительствовавшимъ собралось не малое число братіи, небольшой часовни, поставленной для молитвы, было уже недостаточно; потребовалась для общихъ собраній на молитву церковь. Братія просила преподобнаго устроить ее, но у нихъ не было плотниковъ и мѣсто, гдѣ возникла пустыня, находилось вдали отъ лицъ, могущихъ построить церковь. Братія много печаловалась объ этомъ, но св. Кириллъ успокоивалъ всѣхъ и, уповая на помощь Божіей Матери, молился ей объ исполненіи общихъ желаній братіи. И вотъ пришли плотники сами собою; никто ихъ не зналъ. Церковь была успѣшно поставлена и посвящена Пречистой Богородицы, во имя Ея славнаго Успенія, почему самъ преподобный ее называлъ „домомъ Пречистой“, а монастырь, устроенный имъ сталъ называться обителью Пречистой Богородицы, Успенскимъ монастыремъ. Чудотворная икона Божіей Матери Одигитріи, которую преподобный съ собою принесъ съ Москвы, была внесена въ новосозданный храмъ и поставлена тамъ, а храмовую икону „Успенія Божіей Матери“ написалъ для Кириллова монастыря знаменитый иконописецъ Андрей Рублевъ.

Икона Успенія по описямъ монастырскимъ считается чудотворной.

Окрестные жители, узнавъ, что во вновь возникшей пустынь поставлена церковь, думали, что препод. Кирилль принесъ съ собою много денегъ и разныхъ сокровищъ, которыя, думали, накопилъ будучи архимандритомъ столичной обители. Особенно соблазнился мнимымъ богатствомъ св. отшельника бояринъ Феодоръ, жившій близъ Шексны, и послалъ разбойниковъ, чтобы они ограбили преподобнаго и его пустыню. Пришли лихіе люди и видятъ: вокругъ монастыря стоитъ множество людей, вооруженныхъ луками и готовыхъ къ защитѣ обители. Но двѣ ночи приходили разбойники, каждый разъ видѣли воиновъ и уходили, боясь сдѣлать что-либо злое преподобному и его обители. Подумавъ, что пришелъ въ монастырь на богомолье какой-либо сильный вельможа, они извѣстили объ этомъ боярина, подсылавшаго ихъ; а онъ послалъ узнать, кто прибылъ въ монастырь. Когда доложили, что больше недѣли какъ никто не посѣщалъ монастыря, бояринъ Феодоръ ясно уразумѣлъ, что преподобный—святой Божій человекъ и что Пречистая Богородица покрываетъ его отъ приходящихъ на его и его обитель напастей, раскаялся въ своемъ грѣхѣ, убоавшись наказанія Божія, и сталъ усерднымъ почитателемъ святаго отца и пустыни Пречистой Дѣвы.

Разъ случилось, что не достало вина для церковной службы, такъ что нельзя было служить литургіи. Когда возвѣстилъ объ этомъ преподобному священникъ, снѣтый, призвавъ пономара, приказалъ ему принести сосудъ, гдѣ обычно хранилось вино. Пономарь пришелъ и увидалъ, сосудъ полнъ виномъ, а всѣ знали, что въ немъ вина не было и что онъ былъ сухъ. Вила необычайное чудо, всѣ прославили Бога и Пречистую Его Матерь. Нѣсколько лѣтъ спустя, былъ голодъ и многіе люди отъ нужды приходили въ обитель святаго и преподобный всѣмъ велѣлъ просящимъ раздавать хлѣбъ. Но въ монастырѣ тогда было не много хлѣба, едва хватало на братію, а народъ приходилъ толпами, услыхавъ, что въ обители кормятъ голодающихъ. Хлѣбники, зная, что раньше умножилось вино, не смущались, раздавали пищу и такъ немногими запасами кормилась не только братія, но и люди многіе и недостатка въ пищу, помощію Богородицы и молитвами св. Кирилла, не было до новаго хлѣба.

Такъ Пречистая Богородица хранила обитель, созданную препод. Кирилломъ, при его жизни. Но заступленіе Ея не оста-

видю Кирилловъ монастырь и послѣ отшествія преподобнаго изъ земной жизни.

Когда святыи угодникъ Божій сталъ отходить къ Господу, братія, видя умирающаго игумена, много печалилась и страшилась о судьбѣ монастыря безъ св. отца. Увидавъ это, преподобный сказалъ въ утѣшеніе братіи: „не скорбите объ этомъ, но знайте: если пріобрѣту нѣкоторое дерзновеніе предъ Господомъ и Пречистой Его Богоматерію и если трудъ мой угоденъ будетъ Богу, то не только не оскудѣетъ это святое мѣсто, но еще больше распространится по моему отшествіи; только любовь няйте между собою“. Братія неутѣшно рыдала и преподобный оботрля ея: „предаю васъ Богу и Того Пречистой Богоматери“. *)

Наставивъ братію и монастырь—свое созданіе предавъ Богу и Пречистой Богоматери, святыи Кириллъ блаженно почилъ. И согласно слову его утѣшенія, его обитель и послѣ его смерти возрастала и постоянно была хранима отъ бѣдъ и напастей. Въ ней возросли и укрьѣнились духомъ многіе святые мужи и нѣкоторые изъ нихъ, оставивъ Кирилловъ монастырь, по образу его основали свои монастыри въ разныхъ мѣстахъ св. Руси. Государи, князья, игумены и простые люди, имѣя великую вѣру въ препод. Кириллу и любовь къ его обители, несли туда свои богатства и Кирилловъ монастырь сталъ весьма богатъ и могущественъ. Его сила и слава росла вмѣстѣ съ крѣпостію русскаго государства.

Но вотъ на русской землѣ наступили годы смуты. Царственный домъ св. Даніила пресѣкъся съ кончиною сына царя Іоанна грознаго, царя Ѳеодора. Не долго занималъ московскій престолъ царь Борисъ; его мѣсто скоро занялъ лже-Дмитрій. Скоро затѣмъ, свергнувъ самозванца, сталъ царемъ князь Василій Ивановичъ Шуйскій. Но мало кто слушалъ этого царя. Многіе, оставивъ Москву, уходили къ новому самозванцу. Шатаніе и нетвердость въ умахъ изъ Москвы распространились по всему русскому народу. Появились въ разныхъ мѣстахъ Руси бродячія разбойничьи шайки. Пользуясь смутами, двинулись на Русь польскіе и литовскіе люди. Царь Василій Шуйскій былъ низложенъ. Казалось пришелъ конецъ русскому царству. Такъ люди думали, но не такъ судилъ Богъ. Среди русскаго народа, Божіимъ милосердіемъ къ нему, нашлись люди, ко-

*) Позаимствовано изъ житія препод. Кирилла, составленнаго Пахоміемъ Логофетомъ.

торне, видя конечную погибель государства, твердо стали въ защиту православной вѣры и родной земли. Московскій патріархъ Гермогенъ, не страшась угрозъ поляковъ и измѣнниковъ русскихъ, державшихъ его въ жестокомъ заключеніи, призывалъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Руси къ защитѣ родины и святой вѣры. Тогда съ разныхъ концовъ государства двинулись народныя ополченія къ Москвѣ, чтобы освободить ее отъ враговъ. Во главѣ этихъ ополченій шли полки изъ Нижняго Новгорода, предводительствуемые Митяинымъ и княземъ Пожарскимъ. Въ это тяжелое время Троице-Сергіева лавра, руководимая ея келаремъ Аврааміемъ Палицынымъ, показала выскоій образецъ подвиговъ и жертвъ на благо русской земли.

Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, помня завѣты старины, во все время смуты твердо стоялъ за вѣру, русскій народъ и царскую власть. Тогда во главѣ монастыря были игуменъ Матоей и келарь Боголюбъ Грабовъ; на нихъ съ соборными старцами падали труды и заботы по содѣйствию русской землѣ поборотъ тяжелую смуту и по оборонѣ монастыря отъ враговъ. Въ Кирилловѣ ворами и воровской смутѣ не вѣрили, но твердо стояли за домъ Пречистой Богородицы, за чудотворцевы мощи, за царя и за все православное крестьянство, по городамъ писали о крѣпленіи и многія мѣста сами укрѣпляли. Ополченцы, содержимые на средства монастыря, сначала боролась противъ враговъ русскаго государства подъ Москвою и Тулою, а въ концѣ 1610 г. власти монастыря стали ихъ сосредоточивать около Кириллова монастыря, такъ какъ поляки, литовскіе люди и русскіе разбойники изъ подъ Москвы направились къ сѣверу и въ Бѣлозерскихъ краяхъ появились къ концу 1610 года. Въ 1611 г. сообщеніе по этому краю сдѣлалось уже опаснымъ и Кирилловъ монастырь оказался въ осадѣ. Тенерьъ начались трудные годы для Кириллова монастыря. Вологда, Бѣлозерскъ и Чаронда (тогда это маленькое село было городомъ) были врагами взяты, выжжены и люди въ нихъ носѣчены. На всемъ сѣверѣ оставался невредимымъ одинъ Кирилловъ монастырь. Поляки, литовскіе люди, черкесы и казаки, направляясь къ сѣверу, стремились къ Кириллову монастырю; сюда ихъ привлекали богатства обители. Чтобы покончить съ обителью, не разъ враги скопившись напали на нее приступомъ; но всякій разъ осажденные, прося у всещедрого Бога милости, стойко бились съ врагами и „Божією милостію и Пречистой Богородицы помощію и прещодобнаго чудотворца Кирилла молитвами“ злыхъ враговъ побивали. Особенно опасенъ былъ приступъ 10-го декабря

1612 года подъ начальствомъ пана Песоцкаго. Около полудня пришли къ Кириллову монастырю многіе польскіе, литовскіе и русскіе люди и стали подъ монастыремъ въ канустныхъ огородахъ съ обѣихъ сторонъ обители съ бѣлозерскіе и вологодскіе дороги. Ночью за два часа до свѣта они всеми людьми съ шумомъ и крикомъ пошли къ крѣпости на приступъ; во многихъ мѣстахъ прилонили къ монастырской стѣнѣ лѣстницы и по защитникамъ изъ самоналовъ и нарядными стрѣлами стрѣляли, чтобы сбить съ крѣпости людей монастырскихъ и чтобы зажечь монастырь. Приступъ былъ вполнѣ безуспѣшенъ. Защитники два часа крѣпко бились съ нападающими и многихъ людей у нихъ на смерть побили, многихъ поранили, а многіе въ бороздѣ, которую едѣлали въ озерѣ для защиты во льду,—потонули. Самъ панъ Песоцкій и его двоюродный братъ Лаврикъ на приступѣ были убиты. Но съ этимъ приступомъ враги не разбѣжались; они не разъ еще покушались завладѣть Кирилловымъ монастыремъ. Не имѣя успѣха въ приступахъ, они отходили отъ Кириллова, грабили его вотчины, сѣкли людей и безпрестанно ходили войною по всему бѣлозерскому краю. Въ 1618 году здѣсь были еще литовскіе люди. Такимъ образомъ, Кирилловъ монастырь держался въ осадѣ около восьми лѣтъ. Это не была правильная осада, но во всякомъ случаѣ трудная и тяжелая. Въ монастырѣ тогда жило братій и всѣхъ людей болѣе тысячи человекъ. Сюда сбѣгались отъ врага окрестные крестьяне, помѣщики, монахи изъ ближайшихъ монастырей, а въ томъ числѣ и инокини изъ Горицкаго монастыря, который былъ литвою раззоренъ, а церкви въ немъ и престолы Божіи поруганы. *)

Кирилловъ монастырь и жители города Кириллова, возникшаго около монастыря неоднократно испытали на себѣ покровъ Владычицы и избавленіе отъ моровыхъ повѣтрій.

Лѣтомъ 1654 года по русской землѣ открылось страшное моровое повѣтріе. Царь Алексѣй Михайловичъ былъ тогда подъ Смоленскомъ въ походѣ противъ поляковъ, а на Москвѣ остались царица Марья Ильична съ царевичемъ Алексѣемъ Алексѣвичемъ. Вскорѣ язва настолько усилилась въ Москвѣ, что оставаться тамъ не было никакой возможности и царская семья съ патриархомъ Никономъ отправилась къ Сергіеву монастырю. Ихъ путь лежалъ на Бѣлоозеро въ Кирилловъ монастырь. Здѣсь

*) Надѣюсь о Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ въ смутное время говорить болѣе подробно, почему теперь и не дѣлаю ссылокъ на документы.

отъ повѣтрія было тихо. Одинадцатаго сентября они достигли Колязина монастыря и здѣсь пока остановились. Тотчасъ былъ посланъ въ Кирилловъ монастырь гонецъ доподлинно развѣдать на мѣстѣ о моровомъ повѣтріи. Тѣмъ временемъ съ Москвы писали, что повѣтріе послѣ Семеня дня, т. е. 1-го сентября, усилилось. Неутѣшительныя вѣсти приходили и изъ другихъ городовъ: люди умирали по всему государству. Въ началѣ октября былъ посланъ приказъ готовить на Бѣлоозеро путь для царскаго проѣзда. Велѣно было, въ которыхъ мѣстахъ дорога худа и узка расчищать, чтобы во всѣхъ мѣстахъ дорога была широка и гладка и пряма, а косогоровъ и никакихъ худыхъ мѣстъ на той дорогѣ не было. По рѣкамъ, ручьямъ, болотамъ и грязямъ велѣно было дѣлать мосты широкіе и гатить гати. Побуждая насильно готовить путь, 17-го октября изъ Колязина монастыря писали, что въ Кирилловъ монастырь вскорѣ будетъ походъ царя Алексея Михайловича съ семьею. Однако царскій дворъ въ Кирилловъ не ярибылъ. Съ началомъ ноября моровое повѣтріе стало ослабѣвать, а въ январѣ оно уже прекратилось, Божією милостію и заступленіемъ Пречистой Богородицы.**)

Черезъ двѣсти лѣтъ послѣ этого, въ 1854 году, судомъ Божиимъ постигла наше отечество губительная болѣзнь холера. Городъ Кирилловъ ею былъ пощаженъ. Жители его, по своему усердію и благоговѣнію, отнесли это заступленію Божіей Матери, предъ чудогворнымъ образомъ Которой въ горести и несчастіяхъ привыкли возносить свои молитвы. Въ память и благодарность явленной милости, по просьбѣ мѣстныхъ жителей, св. Синодомъ, съ соизволенія Государя Императора Николая Павловича, съ тѣхъ поръ учрежденъ крестный ходъ съ чудотворною иконою Божіей Матери Одигитріи вокругъ г. Кириллова въ день всеобщаго празднованія въ Россіи въ честь Смоленской иконы Божіей Матери Одигитріи—28-го іюля.

И. Успенскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

**) Акты о моровомъ повѣтріи 1654 г. см. въ Доп. къ ист. Акт. т. III. № 119, стр. 442—551.

Кирилло-Бѣлозерская икона Божіей Матери Одигитріи.

(Къ пятисотлѣтію ея прославленія).

(Окончаніе*).

Кирилловъ Бѣлозерскій монастырь созданъ святымъ его основателемъ въ имя Пречистыя Богородицы, покрову и заступленію Которой св. Кирилль и предалъ свое созданіе.

„Предаю, писалъ онъ предъ своею кончиною, монастырь, трудъ свой и своей братія, Богу и Пречистой Его Богоматери и Небесной Царицѣ“. ¹⁾ Видимымъ залогомъ благоволенія Богородицы къ Кирилловой обители и всей здѣшней сторонѣ является чудотворная икона Божіей Матери Одигитріи. Съ тѣхъ

---

*) См. Повг. Еп. Вѣд. № 8.

¹⁾ Древняя грамота препод. Кирилла Бѣлозерскаго въ Истор. Росс. Іерархіи, ч. IV стр. 418—419.

портъ, какъ эту святую икону преподобный Кириллъ принесъ съ Москвы при своемъ поселеніи въ здѣшнихъ краяхъ, она неизмѣнно оставалась постоянною спутницею и свидѣтельницею пятивѣковаго существованія монастыря и всегда чтилась, какъ главнѣйшая и драгоцѣннѣйшая святыня Кирилловой обители.

На этой святой иконѣ Пречистая Дѣва Марія изображена съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, Котораго Она держитъ лѣвою рукою. Десница Предвѣчнаго Младенца простерта впередъ надъ деснымъ Его колѣномъ, предъ десною дланью Богоматери, а лѣвая рука, покоясь на лѣвомъ колѣнѣ держитъ свитокъ. Святыя стоны и колѣни Спасителя покоятся другъ возлѣ друга при томъ такъ, что правая стопа и колѣно нѣсколько выдвинуты впередъ. Это обычное изображеніе Божіей Матери Одигитріи и Кирилло-Бѣлозерская икона является однимъ изъ древнѣйшихъ ея образовъ. Иконное письмо весьма древнее. Эта святая икона существовала, когда св. Кириллъ былъ еще на Симоновѣ, слѣдовательно она написана до 1397 г., когда съ нею св. Кириллъ прибылъ на Бѣлоозеро. Къ второй четверти XVII-го вѣка иконное письмо на ней обветшало и оно было возобновлено въ 1633 году. Тогда царь Михайлъ Ѳеодоровичъ и патріархъ Филаретъ прислали съ Москвы въ Кирилловъ монастырь мастера Леонтія Жукова, который образъ возобновилъ по всему по старому, какъ было раньше.²⁾

Первоначальная величина иконы безъ нолей, приложенныхъ послѣ, въ длину 14 вершк. и въ ширину 10 вершковъ; прикладныя поля продольныя 4 вершка и поперечныя 4½ вершка. На правомъ полѣ изображены архангелъ Михайлъ, св. Іоаннъ Предтеча и св. Ѳеодоръ Стратилать; на лѣвомъ архангелъ Гавріилъ, святитель Николай Чудотворецъ и препод. Іоаннъ Лѣтвичникъ и на нижнемъ—преп. Кириллъ Бѣлозерскій, преп. Сергій Радонежскій и преп. Діонисій Глушицкій. Придѣлы церковей Кириллова монастыря посвящены этимъ именно святымъ Божіимъ, такъ что молитвы предъ иконою Божіей Матери Одигитріи возносятся въ соборѣ святыхъ, которые особенно чтятся въ обители Богоматери.

Великая любовь древнихъ людей къ Пречистой Богоматери и постоянная вѣра въ Ея заступленіе видны изъ тѣхъ жертвъ, которыя они добровольно несли на украшеніе Ея святаго образа.

²⁾ Варлаамъ, Описаніе ист.-архл. древностей и рѣдкихъ вещей въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ, стр. 9.

Первыя свѣдѣнія объ украшеніи иконы имѣются отъ половины XVI вѣка. Извѣстно, что Ѳеодоръ Семеновичъ Воронцовъ, казненный 21-го Іюля 1546 г., сдѣлать окладъ для нея. Затѣмъ окладъ иконы былъ построенъ около 1556 г. Пименомъ, архіеп. новгородскимъ.³⁾ Будучи хиротонисованъ въ Новгородъ во владыки изъ иноковъ Кириллова монастыря (1552 Нб. 20), онъ во все время своего служенія, пока не былъ увезенъ въ оналѣ царемъ Іоанномъ Грознымъ въ Москву (1570 г. Фв. 14), благотворилъ дому Пречистой Богоматери († 1571 г. Сент. 25 въ Венесѣ).

Описаніе этого оклада не сохранилось и трудно поэтому судить о немъ, но несомнѣнно онъ былъ довольно богатъ. Это видно изъ того, что большой топазъ украшавшій цату въ позднѣйшемъ окладѣ 1611 г., былъ перенесенъ со стараго оклада; съ этого стараго оклада были взяты на новый двѣ цѣпи, золотая и серебрянная. Въ украшеніи св. иконы принимала участіе и царская семья. Царь Іоаннъ Васильевичъ и супруга его Анастасія въ 1555 г. послали къ иконѣ пелену, низанную жемчугомъ, о чемъ въ „кормовой книгѣ“ Кириллова монастыря записано такъ: „Царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи и государыня царица и великая княгиня Анастасія и сынъ ихъ царевичъ Иванъ приложили къ образу Пречистыя Богородицы, что съ нимъ принесъ Кириллъ чудотворецъ, пелену жемчугомъ сажену“. Въ 1575 г. княгиня Евфросинія, супруга князя Андрея Ивановича Старпцкаго, будучи уже инокинею Евдокіей Горпцкаго монастыря, приложила къ ней серебрянную позолоченную цату.⁴⁾

Въ концѣ 1611 года, при игуменѣ Матѳеѣ и подъ его руководствомъ, всѣ украшенія на св. иконѣ были сдѣланы вновь, а второй окладъ былъ перенесенъ на копію этой иконы, написанную тогда же иконникомъ Никитою Бѣлозерцемъ. Во время сооруженія этого оклада поля при иконѣ съ изображеніемъ святыхъ существовали и вмѣстѣ съ иконою окладывались. Тогда въ окладѣ было положено „въ нижнемъ полѣ въ гнѣздахъ 2 яхонта лазоревы, въ среднихъ и верхнихъ наляхъ 8 достакановъ разныхъ цвѣты. Да мелково жемчугу низаны веревочки около поля

³⁾ Кормовая книга Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря въ Зап. Отд. Русской и Славянской археологій Имп. Арх. Общ., ч. III, стр. 88. Сиб. 1851. Никольскій Н. К., Кирилло-Бѣлозерскій монастырь и его устройство, вып. 1, стр. 118, примѣч. 2. Варлаамъ, Описание историко-археологич. древностей и рѣдкихъ вещей, находящихся въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ, стр. 8—9 и примѣч. 26.

⁴⁾ Тамъ же.

и около святых⁴. Въ расходы по окладу тщательно записаны, записана также плата иконописцу, который писалъ новый образъ Пречистой Богородицы, но никакого нѣтъ намека на расходы по придѣлкѣ полей и за письмо на нихъ святыхъ. Поэтому весьма вѣроятно, что эти поля придѣланы ранѣе сооруженія оклада, но вѣроятно не ранѣе сооруженія церкви святаго Сергія Радонежскаго съ придѣломъ св. Діонисію Глушицкому и Преображенской съ придѣломъ св. Николаю Чудотворцу, устроенныхъ въ концѣ вѣка до 1601 года, такъ какъ поля содержатъ изображенія этихъ святыхъ.

Окладъ сооруженъ былъ весьма драгоценный. На поля, вѣнецъ, корону и цату серебра было употреблено около тридцати фунтовъ и золота до полфунта и сверхъ того много жемчугу и драгоценныхъ камней. Было „поставлено въ вѣнцы Пречистые Богородицы 2 яхонта лазоревы да 3 лапы да 2 изумруда и всего въ вѣнцы 7 камнейвъ. Въ корунъ средней камень лапъ да 2 яхонта лазоревы да 2 венисы.⁵⁾ На той же корунъ на снѣжкѣ⁶⁾ 5 яхонтовъ лазоревы, да на нитѣ 5 зернъ жемчугу, да у тое жъ коруну на другилъ снѣжкѣ 4 виниски да 4 зерна да на цѣпчкѣ 4 бирюски да на шнѣжъ же цѣпчкѣ 8 жемчужинъ да промежю шнѣжды въ вѣнцы и въ корунъ 17 зернъ большово жемчугу. Да убрисецъ и ожерелью низино у Пречистые Богородицы среднимъ жемчужномъ, вѣсу 14 золотниковъ; и среди убрисца въ шнѣжъ камень изумрудъ. Да у Спаси въ вѣнцы 4 зерна жемчужныя на снѣжкѣ да у Спаси же въ корунъ 5 винисокъ да 5 бирюзокъ. Да свергу надъ коруню на снѣжкѣ 5 зернъ большилъ бурминскигъ⁷⁾ да на другилъ снѣжкѣ 4 зерна, да около шнѣцовъ Спасова и Пречистые Ею матере низино жемчужномъ большилъ, а вѣсу тому жемчугу 28 золотниковъ. Да у Пречистые жъ Богородицы сери фрѣское дѣлю злати, а вѣнцъ камешки 36 изумрудовъ. Да въ цѣпъ камень тумингъ да 2 яхонты лазоревы да 4 жемчужна на снѣжкѣ. Да въ нижнемъ полѣ въ шнѣжкѣ 2 яхонта лазоревы, въ среднѣгъ и въ верхнѣгъ полягъ 8 достакановъ разными цвѣтѣ. Да шнѣжю жемчугу низино веревочки около поля и около святыхъ, и тою вѣсомъ 29 золотниковъ. Да на новый образъ Пречистые Богородицы около вѣнцовъ на обнизъ пошло жемчугу 10 золот-

⁵⁾ Вениса—гранатъ.

⁶⁾ На снѣжкѣ, т. е. на спичкахъ, а не въ гнѣздахъ.

⁷⁾ Бурмистскіи встарину назывался крупный жемчугъ, вывезенный съ востока.

яковъ. Да къ Пречистой Богородицѣ къ чудотворному образу на убръсенъ и по концамъ травы околѣ дробиницъ 84 золотника.⁵⁾

Нѣкоторая часть этихъ украшеній была взята изъ ризницы и изъ казны, но большую часть ихъ дали христолюбцы, вносившіе свои вклады къ св. иконѣ по своей вѣрѣ. Таковы старцы Кириллова монастыря: Пахомій Вѣлозерецъ, Іоасафъ Лужоній, Исая Кирьяковъ, Филовей Іосифляинъ, казначей ст. Антоній, Діонисій, Макарій, бывшій игуменъ Толгскаго монастыря, ст. Илья, діаконовъ Аврамей—тропскою постриженникъ, Полиевктъ, стр. Іона пономарь, стц. Парфирій Ошевенскій. стц. Діонисій Шаблыкнъ, стц. Веніаминъ Колчановъ, стц. Ферапонть Чудова монастыря постриженникъ, стц. Христофоръ Кліриъ, стц. Нифонтъ Смольнининъ, изъ больницы, стц. Семіонъ, стц. Аврамъ Кишка, стц. Коріонъ, стц. Адрианъ—постриженникъ Покровскаго монастыря съ Углича и стц. Ермолай; стц. князь Діонисій Голицынъ далъ „камень изумрудъ зеленъ“ и тотъ камень растертъ на трое.

Въ украшеніи иконы Божіей Матери горячее участіе приняли также старицы Горицкаго монастыря. Старица княжна Агапіа, урожденная Шереметьева, жена царевича Михаила Кайбулича дала вкладомъ ожерелье женское жемчужное, низано и изъ того ожерелья взяты пять пуговицъ золотыхъ съ искрами, а у нихъ пять зернъ жемчугу бурмитскаго: да она же дала четыре зерна жемчужныхъ большихъ бурмитскихъ, да съ ожерелья ссыпано жемчугу 38¹/₂ золотниковъ. Князя Андрея Ивановича Голицына жена, княгиня Анна Ивановна, дала вкладомъ серьги золотыя, каменья яхонты и 4 жемчуга большихъ Старица Александра да сестра ея Харитина дочери Гаврила Махнаткина, дали вкладомъ ожерелье женское жемчужное низаное и отъ того ожерелья взято 7 пугвицъ, а у нихъ 14 зернъ и въ томъ числѣ 7 большихъ, и на тѣ пугвицы вымѣняны три золотыя; старица же Александра пожертвовала ковшь серебрянный, вѣсомъ фунтъ безъ четырехъ золотниковъ. Старица Леонида Осютиныхъ дала ожерелье жемчужное и съ него снято жемчугу мелкаго 27 золотниковъ да покрупнѣе 5 золотниковъ да 5 пуговицъ, серебрянныя, позлаченны, на концахъ по жемчужку.

⁵⁾ Свѣдѣнія объ окладѣ конца 1611 года позаимствованы изъ „Книгъ приходъ и расходъ, что пошло на окладъ Пречистой Богородицѣ и чудотворцу Кириллу“ (р.к. Кирилло-Вѣлозерскаго монастыря № 93—603), изданныхъ въ упоминаемомъ сочиненіи П. К. Никольскаго. прил. IX, стр. С—СVIII.

Изъ свѣтскихъ лицъ дали на украшеніе Алексѣй Зюзинъ, каргопольскій воевода, нѣкоторое время жившій въ монастырѣ, и Кириллова монастыря слуга Семень Лихаревъ, Каринъ Соломинъ, Маковой Костлѣтановъ, Ѳедоръ Кулюбякинъ, Ѳедоръ Козловъ, Иванъ Сизма, Андрей Кирьяковыхъ, Константинъ Деппсьевъ, Василій Тенбенковъ, Павелъ Турчесовецъ, Ѳедоръ Разваринъ, Нехорошей серебряникъ. Упомянуты вклады бѣлозерца и вологжанина. Очевидно, устройство оклада было дѣломъ общемоноастирскимъ и даже болѣе. Списокъ этихъ лицъ оживится, если припомнить, что это тѣ самые, которые твердо стояли за домъ Пречистой въ польское нашествіе. Нѣкоторые за это время даже были убиты.

Въ переносныхъ книгахъ Кириллова Бѣлозерскаго монастыря XVII вѣка этотъ устроенный при игуменѣ Мвтоѣ окладъ неоднократно описанъ. Для знакомства съ древнимъ украшеніемъ иконы приведемъ описаніе его, сдѣланное въ 1668 г.³⁾

Икона Одигитріи была главною святынею монастыря, и слѣдовательно и его соборнаго храма. Поэтому она занимала среди его иконъ первое мѣсто, а именно стояла возлѣ царскихъ дверей направо. Тогда еще не установился обычай тутъ ставить Спасовъ образъ, получившій силу въ концѣ XVII вѣка. Икона Пречистой стояла въ особомъ кіотѣ. На правой сторонѣ, говорится въ упомянутыхъ 1668 года переписныхъ книгахъ, кіотъ деревяной гладкой, на корунѣ отечество, вѣнцы серебряны рѣзные, золоченъ крестъ деревяной, золоченъ сусальнымъ золотомъ, а обложенъ кіотъ серебромъ басменнымъ, золоченъ, внутри кіота подложено бархатомъ червчатымъ; а въ немъ образъ мѣстной Пречистой Богородицы Одигитріи чудотворной, съ нревѣчнымъ Младенцемъ, что явилась чудотворцу Кириллу“.

Самый окладъ описывается такъ.

„А на томъ образѣ окладъ, вѣнцы и каруны и цата серебряныя, чеканныя, золочены. У Пречистой Богородицѣ на карунѣ на синѣхъ пять яхонтовъ—лазоревы, да на нихъ же пять зернъ жемчюгу; да на той же корунѣ на другихъ синѣхъ четыре виниски, да четыре зерна жемчюгу; да въ корунѣ въ верхней бирюза, да четыре яхонта лазоревы, да на цвѣткахъ четыре бирюски, да на тѣхъ же цвѣткахъ восемь жемчюжинъ; да въ средней корунѣ камень лалъ да два яхонта лазоревы да три лала да два изумруда въ гнѣздахъ; въ корунѣ и въ вѣнцѣ

³⁾ Переписныя книги 1668 г. изданы въ Запискахъ Отдѣл. Русск. и Слав. Археологій Имп. Русск. Археол. Общ., т. 2. Сиб. 1861 г., стр. 126—343.

семнадцать зернь большого жемчюгу. У Спасова образа на корунѣ на синѣхъ пять зернь бурмитскихъ да на другихъ синѣхъ четыре зерна да въ корунѣ пять вѣнисекъ да пять бирюзокъ да промежь гиѣздъ девять зернь жемчюгу да въ вѣнцѣ четыре зерна на синѣхъ бурмицкихъ оловенцовъ. У Спасова (образа) и Пречистой Богородицы низано жемчюгомъ бозышимъ. У Пречистой Богородицы поднизь и ожерелейцо сажено жемчюгомъ по золоченой цѣѣ. А въ поднизѣ въ гиѣздѣ камень изумрудъ, да въ привѣскахъ 43 жемчюга на синѣхъ да и серги золочены, фряское дѣло, а въ нихъ 36 изумрудовъ, на концѣхъ рясочки корольки бѣлые да рясы серебряныя на колечкахъ, а на нихъ по три пряди жемчужныя, посреди рясы по три пропски да по три репейки серебряныя золочены съ финифти, а въ репейкахъ по три камешковъ яхонтковъ да червонцовъ да бирюзокъ, въ верхнихъ ланкахъ подъ кольца по камению венисы да по два жемчюга въ гиѣздахъ да въ нижнихъ ланкахъ два камня бирюзы да четыре венисы да тридцать жемчюговъ на синѣхъ“.

Обычно принадлежностію украшеній иконъ была въ древности, такъ называемая, цата. Поверхъ головы святого дѣлалъ драгоценный вѣнецъ, а внизъ главы привѣшивали такую же цату. Цаты и теперь часто дѣлаются, а обычай вѣсить на иконы разныя панагіи, кресты, гривны и монеты уже выходить изъ употребленія. Св. икона Одигитріи Кириллова монастыря была вѣсмъ изукрашена по древнему обычаю и украшена при томъ весьма богато. На ней висѣло, кромѣ цаты, двѣ панагіи, одна изъ нихъ съ мощами, восемь крестовъ, изъ нихъ шесть съ мощами; кромѣ того двѣ цѣпи и еще серги.

„У Пречистой же Богородицы на *цатѣ* камень великъ тумназь стараго окладу да два яхонта лазоревы да четыре жемчюга на синѣхъ, да гривна обвита золотомъ вачемнымъ и пряденымъ, а та гривна взята отъ живописнаго образа чудотворца Кирилла. У цаты же *панагія золотая съ мощми*, на ней Распятіе Господне съ чернью, въ главѣ камень яхонтъ лазоревъ да два жемчюга на синѣхъ, около веревочка жемчужная, позади подписъ мошемъ: Спасова риза да св. Василія, Стефана первомуч. да Аверкія да Млекобогоносной Богородицы да пророка Данила, Пантелеймона, святого Николы, пророка Иліи и св. Отець, избіенныхъ за крестъ; да *крестъ золотъ съ мощми*, на немъ Распятіе Господне, около креста веревочка жемчужная, а во главѣ камень яхонтъ лазоревъ да четыре жемчюга на синѣхъ, подписъ мошемъ, назади страсти; да *крестъ золотъ съ финифты съ мощми*, во главѣ Спасовъ

образъ нерукотворенный, а на крестѣ четыре жемчюга на спиѣхъ, надпись мощемъ: Василія Кесарійскаго, Стефана первомученика, животворящее древо; да крестъ золотъ съ мощми гладкой, а на немъ знаменовано Распятіе Господне да надъ главою два архангела, на другой сторонѣ восемь святыхъ знаменовано жъ; да крестъ золотъ сканной, а на немъ Распятіе Господне да четыре камешка черведы да 13-ть жемчюговъ въ гнѣздахъ на спиѣхъ, во главѣ камень лазоревъ яхонтъ, взятъ отъ образа Пречистые Богородицы Неоналимья Купины; крестъ золотой же съ мощми сканной, и у него шесть жемчюговъ да три камешки червды, да бирюза да ставка раковинная стараго окладу; крестъ золотъ съ мощми, въ главѣ Спасовъ образъ нерукотворенный, а на крестѣ два камешка червцы, да два камышка лазоревы яхонты, позади подишь риза Спасова; икона серебряная, сканная золочена, а на ней камень хрусталь да нить зернь жемчюгу въ гнѣздахъ; крестъ серебрянъ, золоченъ съ мощми гладкой, на немъ Распятіе Господне; во главѣ Спасовъ образъ нерукотворенный, позади знаменованъ апостоль Филиппъ, подишь мощемъ въ кругахъ. У Пречистой же Богородицы *чѣнь золотая*, гнутая. да *чѣнь серебряная*, золочена, гнутая же, обѣ чѣни стараго окладу; да *серги*, ланка серебряна, золочена въ жемчюги, въ ней три камешки червцы, да жемчюженка въ гнѣздѣ; крестъ аспидной обложенъ серебромъ, золоченъ, на немъ Распятіе Господа. *Панагія* золотая, на ней два камня бирюзы зеленые, да четыре камня лалы да жемчюгъ на спиѣ⁴.

Далѣе описанъ окладъ на поляхъ иконы. Это описаніе тѣмъ болѣе достойно вниманія, что окладъ полей сохранился старый до нашего времени. По полямъ десять дробницъ золочены, святые чеканные; да по полямъ же въ гнѣздахъ въ нижнемъ полѣ два яхонта лазоревы, а въ верхнемъ и среднемъ поляхъ восемь достакановъ разными цвѣты. А около Пречистой Богородицы и у Спасова и около середины и около святыхъ по полямъ ивано жемчюгомъ среднимъ и у двухъ святыхъ и Сергія и у преподобнаго Діонисія жемчюжная веревочка съ мелкимъ жемчюгомъ, на углу посыпалась; а около образа у шельтрубы гладкіе, серебряны, золочены⁴.

„А образъ подвлоченъ бархатомъ червчатымъ“.

Настоящій видъ окладъ иконы принять въ прошлѣ столѣтїи предъ 1760 годомъ¹⁰). Тогда были устроены ризы для Богоматери и Превѣчнаго Младенца закрывающія иконную жи-

¹⁰) Варлаамъ архм., Опис. иер.-архл., стр. 6--7.

вопись. Такимъ образомъ современный окладъ, будучи весьма богатымъ въ цѣломъ своемъ составѣ представляетъ созданіе трехъ вѣковъ XVI, XVII и XVIII.

Занимствуемъ описаніе современнаго оклада у преосвященнаго Варлаама. Оно составлено весьма тщательно и точно, такъ что является въ своемъ родѣ образцомъ. Сопоставляя вышеприведенное и это описаніе съ выписками объ окладѣ 1611 года, можно убѣдиться въ тождествѣ многихъ частей современнаго оклада съ древнимъ. Драгоценныя украшенія въ большей части принадлежатъ XVI вѣку. Окладъ на поляхъ иконы, корона, вѣнцы и цата сдѣланы въ 1611 году. Ризы устроены въ XIII вѣкѣ. Особую цѣнность оклада иконы составляетъ извѣстность его происхожденія, что дѣлаетъ его крайне важнымъ въ археологическомъ отношеніи. Только точно датированные памятники даютъ надежныя основанія для заключенія о древне-русскомъ искусствѣ.

„Риза Божіей Матери обнизана въ одну нить среднимъ жемчугомъ, по правую сторону, снизу до вѣнца и, по лѣвую, снизу же и по ризѣ до вѣнца Спасителя. На вѣнцѣ Богоматери, по срединѣ большой голубой, продолговатый яхонтъ; по сторонамъ онаго два овальные такіе же жала, два трехъугольные изумруда и средней величины свѣтлозаревый яхонтъ и вениса (*siles granatus*); между ними восемь каѳимскихъ зеренъ; вѣнецъ, по верхнему и по нижнему краямъ, обнизанъ въ одну нить крупнымъ и среднимъ жемчугомъ; на коронѣ снизу подъ городками (сіяніемъ въ видѣ городковъ) въ срединѣ большая овальная вениса, по сторонамъ онай два яхонта голубые и двѣ венисы; между оными четыре зерна каѳимскихъ, на коронѣ же, на среднемъ городкѣ, большая голубая бирюза, по сторонамъ, на четырехъ городкахъ, по голубому яхонту и подъ ними 5 зеренъ каѳимскихъ; между городками на прорѣзныхъ четырехъ травкахъ, четыре небольшихъ бирюзы, и по сторонамъ каждой на травахъ по два зерна бурмитскихъ; сверху травокъ на проволоцѣ четыре продолговатыя, плоскія, небольшія венисы, и надъ оными въ закрѣпахъ четыре зерна каѳимскихъ. На челѣ Божіей Матери убрूसъ, низанный по серебрянному, позолоченному листу среднимъ жемчугомъ на шелку, клѣтками; подъ убрусомъ поднизъ жемчужная, на серебрянной проволоцѣ, въ видѣ кисточекъ; въ срединѣ убруса поверхъ жемчугу, въ серебрянной оправѣ, изумрудъ трехъугольный средней величины; подъ вѣнцемъ ожерелье, низанное мелкимъ жемчугомъ, клѣтками по серебрянному, визолоченному листу. На Предвѣчномъ Младенцѣ

вѣнцы обнизанъ вскругъ въ два раза жемчугомъ крупнымъ и среднимъ; въ срединѣ вѣнца четыре крупныхъ зерна каоимскихъ; на коронѣ внизу по срединѣ круглая венка и по сторонамъ двѣ голубыя бпрюзы и двѣ круглыя венки: между ними четыре зерна каоимскихъ; на среднемъ городкѣ вѣнца овальная, голубая бпрюза, и по сторонамъ на двухъ городкахъ двѣ небольшія овальныя венки, и на двухъ же крайнихъ городкахъ двѣ голубыя такія же круглыя бпрюзы, и подъ ними пять зеренъ каоимскихъ; вверху короны на проволоку пять круглыхъ зеренъ бурмитскихъ; между городками на четырехъ травкахъ по зерну каоимскому. Подъ вѣнцемъ Спасителя ожерелье, низанное клѣтками по серебрянному, вызолоченному листу мелкимъ жемчугомъ.

На цатѣ въ срединѣ большой желтой, граненый топазъ, сверху плоскій, но верхнему краю осьмигранный, а книзу продолговато круглый, прикрѣпленный къ цатѣ четырьмя серебрянными, позолоченными ноготками съ такимъ же поясомъ; длиною камень 1¹/₃ верш., шириною 1 верш.; по сторонамъ онаго два большіе, продолговатые, голубые яхонты, а между ними четыре зерна кафимскихъ. На поляхъ иконы сверхъ оклада находится девять серебрянныхъ, позолоченныхъ дробницъ, обнизанныхъ среднимъ жемчугомъ, на коихъ изображены чеканомъ съ правой стороны: арх. Михаилъ, Іоаннъ Предтеча. и св. Феодоръ; съ лѣвой арх. Гавріилъ, св. Николай и преп. Іоаннъ писатель лѣствицы; на нижнемъ поперечномъ полѣ: пред. Кириллъ Бѣлозерскій, Сергій Радонежскій и Діонисій Глушицкій; между ними дробницами размѣщены девять камней, въ числѣ коихъ замѣчательны по величинѣ своей красной круглой смазень (дублетъ) и два синіе яхонта (сапфиры); поля по краямъ внутренней стороны обведены нитью довольно крупнаго жемчуга. Всего жемчугу крупнаго и средняго, кромѣ мелкаго, 2717 зеренъ¹¹⁾

Кирилловъ Бѣлозерскій монастырь сооруженъ во имя Божіей Матери, почему иногда назывался въ старину „домомъ Пречистой“ и главныя празднества въ немъ посвящены Приснодѣвѣ Маріи, каковыя—день Успенія и Введенія Ея. Но помимо этого, Пречистая Дѣва чествуется въ Ея обители и въ другіе дни, установленныя въ память чудесныхъ знаменій отъ

¹¹⁾ Варлаамъ архм., Описаніе ист.-археол., ст. 7—8. Это описаніе вполне соответствуетъ настоящему окладу св. иконы: все на ней украшенія цѣлы, кромѣ ожерелья Спасителя и изъ няти привѣсей къ цатѣ одной.

Ея селтой иконы, а именно въ субботу пятой недѣли великаго поста и 28-го Іюля.

Со времянь глубокой древности суббота пятой недѣли великаго поста посвящена похвалѣ Пречистой Богоматери: на утрени этого дня, въ память неоднократнаго чудеснаго спасенія Царь-града заступленіемъ Присно-Дѣвы, положено читать акаѳистъ Одигитріи. Этотъ вселенскій обычай поддерживался въ Кирилловѣ монастырѣ съ первыхъ времянь его существованія. Въ книгахъ сохранившихся въ монастырѣ отъ св. Кирилла, „въ чудотворцевыхъ книгахъ“, этотъ акаѳистъ не разъ писанъ. Обычное чтеніе акаѳиста на пятой недѣлѣ великаго поста въ субботу въ Кирилловѣ совершалось прежде съ нѣкоторыми особенностями, указываемыми въ древнихъ уставахъ. Доказательствомъ тому можетъ служить слѣдующая выписка изъ Геннадіева „Окозрительнаго устава“ конца XVII вѣка (л. 200, глава о св. четыредесятницѣ).

„Въ Кирилловѣ въ пятокъ пятой недѣли въ вечеръ зовѣ безъ большаго, поемъ по уставу; навечеръ малая безъ канона. Въ субботу на утрени: по 1-й каѳизмѣ поставятъ налои въ трапезѣ, противъ настоящаго образа, покрыть шеленою; а на другомъ налоѣ праздникъ по правой сторонѣ. И поставитъ двѣ свѣщи на подсвѣчникахъ. И власть облачится въ ризы и эпитрахиль точію и діаконъ въ стихарь, и вынесетъ Евангеліе, и положитъ на налои. И пономарь возжетъ свѣщи на подсвѣчникахъ. И діаконъ кадитъ окрестъ налоя, тажъ образы и власть и клиросы и всю братію. По 1-й каѳизмѣ, по ектеніи, поетъ правый ликъ „Взбранной Воеводе“ безъ свѣчь. Тажъ власть чететь икосъ и конецъ икоса поетъ правый ликъ; аллилуіа поетъ лѣвый ликъ. Чететь власть икосы на четыре статьи. По первыхъ икосѣхъ правый ликъ поетъ на сходѣ „Взбранной Воеводе“. По семъ чтеніе онесѣдальномъ, раздѣляюще на трое. А на немъ сѣдимъ. Чтутъ на единъ клирось. По 2-й каѳизмѣ начинается лѣвый ликъ „Взбранной Воеводе“; аллилуіа поетъ правый ликъ, а конецъ икоса лѣвый ликъ. Діаконъ кадитъ окрестъ налоя и оразы и власть и клиросы точію. Паки лѣвый ликъ на сходѣ „Взбранной Воеводе“; тажъ чтеніе и псал. 50-й. Канонъ храму на 6 и Богородицѣ на 8. По 3-й пѣсни кондакъ поетъ правый ликъ; діаконъ кадитъ всю церковь, якожь и на первыхъ икосѣхъ „О всенѣтая Мати“, кондакъ трижды и поклоны трижды въ землю. По первомъ поклонѣ—аллилуіа на правомъ, по второмъ поклонѣ на лѣвомъ, на третьемъ поклонѣ на правомъ. Тажъ „Ангель предстатель“, конецъ на лѣ-

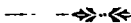
вомъ; тажъ кондакъ „Взбранной Воеводе“ на сходѣ. Иazio-сятъ Евангеліе во алтарь и, ризы сложивъ по чтеніи, прощаются по клиросамъ. Послѣ заутренн прощеніе есть. Въ субботу акаѳистову и въ субботу Лазареву и въ великій четвертокъ и въ субботу великую на утрени предъ канонамъ молитвы „Спаси Боже люди“ не глаголють“.

Въ настоящее время акаѳистова суббота великаго поста въ Кирилловѣ монастырѣ правится обычно, по общему уставу, а празднованіе въ честь чудотворной иконы Божіей Матери Одигитріи совершается 28 Юля въ день празднованія Смоленской иконы Божіей Матери. Это мѣстное празднованіе ведетъ свое начало отъ 1854 года, когда по благословенію Св. Синода и соизволеніемъ Императора Николая Павловича учреждень въ кругъ монастыря съ чудотворною иконою Божіей Матери Одигитріи крестный ходъ вслѣдствіе просьбы „по отчѣнному усердію и благоговѣнію жителей г. Кириллова къ сей св. иконѣ, которые видять въ ней залогъ благоволенія Матери Божіей не къ одной только обители препод. Кирилла, но и ко всей сторонѣ здѣшной, и которые неоднократно испытали на себѣ покровъ Владычицы и избавленіе отъ губительной болѣзни (холера) въ наше время судомъ Божіимъ посѣщавшей отечество наше, когда прибѣгали съ мольбами къ сей чудотворной иконѣ“.¹²⁾

Въ послѣдніе годы настоятельства архим. Іакова въ похвалу чудотворной Кирилло-Бѣлозерской иконы составлень акаѳистъ однимъ христолюбцемъ, который, съ соизволенія и благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Θεогноста, архіепископа Новгородскаго и Старорусскаго, и читается предъ иконою въ стѣнахъ монастыря.

Со времени учрежденія крестнаго хода въ 1854 г. въ день Смоленской иконы Божіей Матери здѣсь стало укореняться для Кирилло-Бѣлозерской иконы Ея наименованіе Смоленской. Но это несправедливо: въ древности она такъ никогда не именовалась и единственно вѣрное ея наименованіе „Кирилло-бѣлозерская“, которое по справедливости и усвоено ей въ книгѣ Снесцовой: Земная жизнь Пресвятой Богородицы.

И. Успенскій.

¹²⁾ Варлаамъ архм., Описаніе ист.-арх., стр. 9.